

Д.Б. КЫДЫРБЕКУЛЫ

ГЕОПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Распад СССР изменил геополитическую обстановку не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. При этом географическое положение Казахстана оказалось одновременно и удачной с геоэкономической, и рискованной с геополитической точки зрения.

С момента провозглашения государственной независимости Казахстан ведет многовекторную внешнюю политику. Казахстан стремится поддерживать равноудаленные дипломатические отношения как с мировыми гигантами – Россией, Китаем, США, Японией, Индией, европейскими державами, так и с региональными гигантами (т.н. странами среднего уровня) – Турцией, Ираном, Пакистаном, Саудовской Аравией, Египтом, Израилем, Южной Кореей, Таиландом, Австралией. Многовекторная политика имеет свои позитивные моменты, главным из которых является привлечение всевозможных иностранных инвестиций для развития экономики страны.

Мирное геоэкономическое значение Казахстана для мирового сообщества неизбежно вызывало геополитическое соперничество мировых и региональных держав. Казахстану весьма сложным и нереальным становится трансформация многовекторной политики к приобретению статуса нейтрального государства наподобие Швейцарии. Туркменистан в 1996 году получил от ООН статус нейтралитета. Политика президента Сапармурада Ниязова за период 1996-2006 гг. была направлена на фактическую изоляцию страны от внешнего мира, неучастием страны в различных региональных международных организациях. Однако с приходом Курбанкули Бердымухамедова страна начала выходить из изоляции. Тем не менее, Туркменистан не намерен отказываться от статуса нейтралитета.

Швейцария имеет статус мировой нейтральной страны. Нейтралитет подкреплен высоким уровнем экономического развития и гарантиями как соседствующих стран, так и всего мирового сообщества. Кроме того, имеется более чем 500-летний опыт независимого существования, а поэтому принято считать швейцарцев самой мирной нацией. Если представить Казахстан нейтральным государством, то приходит на ум именно швейцарский опыт. Туркменистан в отличие

от Швейцарии не имеет прочного стабильного социально-экономического основания, большая часть населения страны находится за чертой бедности. Казахстан больше склонен к нейтралитету, поскольку является инициатором СВМДА – азиатской системы безопасности, созывая вокруг себя ряд стран мира. Казахстан в отличие от Туркменистана имеет стабильное социально-экономическое развитие в сторону рыночной экономики, статус которой Казахстану присвоили США и Европейский Союз еще в начале 2000-х годов. Гарантий от мирового сообщества Казахстан может получить так же, как он получил от великих держав в 1994 году гарантый по ядерной безопасности. Так почему же Казахстан все-таки не может получить нейтральный статус? Получается весьма парадоксальная ситуация.

Казахстан граничит с двумя мировыми гигантами – Россией и Китаем. Каждый из них рассматривает Казахстан как лакомый кусок еще с 18 века. Аблай хан за время своего правления сумел лавировать и сбалансировать отношения с обеими империями. Присяга была дана как Российской, так и Цинской империи. Время правления хана Аблая была единственным отрезком времени независимого казахского государства. Многовекторная политика, проводимая руководством современного Казахстана, не была изобретением ни хана Аблая, ни президента Н. Назарбаева. Это необходимость, диктуемая географическим расположением и геополитической ситуацией.

В 18 веке Казахское ханство не могло заручиться гарантиями и поддержкой более дальних стран или южных соседей. В конце 20 века Казахстан расширил свои геополитические горизонты до западных и исламских стран, что придает значительную сбалансированность отношений с Россией и Китаем. Географически Казахстан находится в геополитическом треугольнике – Россия-Китай-Исламский мир. Однако верховенство западного мира во главе с США этот треугольник превратил в геополитический четырехугольник, который сформировался благодаря научно-техническому прогрессу и технологическому развитию. Практически ни один из этих четырех геополитических полюсов или субъектов не имеет какого-либо желания придать Казахстану нейтральный статус.

Главной причиной такого нежелания является физическая география и геологическая карта Казахстана. Казахская земля богата всеми химическими элементами таблицы Менделеева. В Казахстане огромные массивы пастбищ и пахотных земель, равно как и пустынь. Другой причиной является историческое предназначение Казахстана как главного отрезка огромной артерии Великого Шелкового пути.

В древние и средние века происходили бесконечные войны за контроль над инфраструктурой Великого Шелкового пути. Персы и греки, китайцы и арабы, джунгары и кокандцы, русские и англичане – все они пытались овладеть этой артерией, проходившей по территории Казахстана. «Если в былые века теллурократия (Суша) доминировала над талассократией (Морем), то начиная с эпохи великих географических открытий, Море становится все более мощным оппонентом Суши. А в холодной войне 1946–1991 гг. «извечный геополитический дуализм» достиг максимальных пропорций, причем талассократия отождествилась с США, а теллурократия – с СССР» [1]. Великие географические открытия действительно были направлены на устраниenie Великого Шелкового пути как главного торгового конкурента.

Британский географ и geopolитик Халфорд Маккиндер еще в 1904 году в своей работе «Географический стержень истории» пришел к выводу, что зона кочевых цивилизаций является хребтом Евразии [2]. А подобным регионом может быть только Центральная Азия, что в какой-то мере совпадает с казахским преданием о том, что центром всей планеты является Дешти-Кипчакские степи под названием Жеруюк, где располагался казахский отрезок Великого Шелкового пути. Джунгарское и Кокандское ханства пытались завладеть этой частью большой торговой артерии, поскольку она представляла из себя стратегическую линию геокоммерческого предназначения.

Великий Шелковый путь является частью евразийского хартленда. Центральная Азия, будучи евразийским хартлендом, представляла из себя объект соперничества между Россией и Великобританией, которые были соответственно сухопутной и морской державами. Американский политолог Н. Спайкмен продолжил теорию М. Маккинdera об евразийском хартленде, поскольку США заменили место Великобритании как морской державы. В частности, он сформулировал по своей логике следующим образом: «Кто контролирует римленд (побережье), тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира» [3]. Таким образом, кто контролирует Великий Шелковый путь, тот контролирует весь мир. В современное время все великие державы стремятся овладеть Великим Шелковым путем.

Каждая держава ищет свои интересы, которые оправдывали бы ее притязания на геополитическое расположение Казахстана. США и европейские державы видят их в владении ими углеводородными и минеральными ресурсами на территории Казахстана. Причем это они стремятся вести открыто на экономической основе сотрудничества.

Китай, дабы завладеть природными ресурсами Казахстана равно как всей Центральной Азией, не только активизирует свою экономическую деятельность (скупка акций нефтяных и газовых компаний, приобретение месторождений) и торговую экспансию (поставка ширпотреба в обмен на сырье), но и в своей образовательно-идеологической политике внушает населению, что территория Казахстана и других центральноазиатских стран являются либо временно незаселенными, либо исконно китайскими землями. Китай стремится оправдать свое притязание решением демографической проблемы через заселение этническими китайцами всего мира посредством Чайна-таунов, и прежде всего стран-соседей – Казахстан и Россию (Сибирь и Дальний Восток). Китай через ШОС намерен оказывать политическое и экономическое давление на своих партнеров-членов этой организации, и прежде всего в уйгурском вопросе или проблемах синьцзянского сепаратизма. Российский экономист М. Хазин отметил, что Китаю нужна только нефть Казахстана, и голос Астаны в Пекине не будет услышен [4].

Россия ссылается на историческое владение этой территорией в качестве колониального объекта в недавнем прошлом. Россия со дня распада СССР смотрит на Казахстан и другие постсоветские страны с досадной ревностью, чтобы не укрепились здесь позиций других стран. СНГ рассматривается Россией в качестве своей вотчины, а поэтому она стремится сохранить свой диктат на всем постсоветском пространстве любой приемлемой ценой. Так, Россия, равно как и Иран, противится транспортировке в ее обход по Каспийскому морю через Азербайджан, Грузию и Турцию в Европу. Поэтому российско-грузинская война 2008 года была в определенной степени

ни вызвана стремлением помешать строительству трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Россия также противится и проекту «Набукко» и диверсификации газовых поставок из нее на европейские рынки. Таким образом, Россия в своем противоречивом развитии по отношению к Казахстану и другим государствам бывшего СССР предстает в качестве метрополии, и не может до сих пор смириться с утратой имиджа великой державы, а нестабильная внутриполитическая обстановка в стране и вовсе препятствует демократизации российского общества.

Следует отметить, что слова И. Солженицына о том, что северная половина Казахстана должна отойти к России ввиду проживания там русского населения, до сих пор не оставляют в покое неоимперских идеологов. В 60-х годах 20 века советский лидер Н. Хрущев лелеял планы присоединения целинного края Казахской ССР к Российской Федерации. Действительной же причиной притязания на северные области Казахстана является не проживание русских, а наличие огромных залежей полезных ископаемых и плодородных пахотных земель.

Россия оказывает давление на Казахстан через ОДКБ и Таможенный Союз. Казахстан намерен использовать ОДКБ только как щит своей безопасности и не участвовать в агрессивной политике России. Таможенный Союз, несмотря на декларируемую выгоду, еще далек от совершенства. Россия пытается извлечь из него свою экономическую выгоду в ущерб Казахстану и Беларуси. Тем не менее, Таможенный Союз сбалансировал частично неоимперские аппетиты Кремля, который не вправе нарушить условия Союза. Поэтому Казахстан, вследствие наличия территориального коридора в Европейский Союз через Таможенный Союз, в значительной мере облегчает себе путь в Европу.

Еще в 2008 году Россия пыталась надавить на Казахстан через грузинский фактор. Российско-грузинская война обнажила, ясно и недвусмысленно, неоимперские аппетиты Кремля. Есть ли гарантия того, что Россия не проделает это в отношении Казахстана? Тем не менее, Россия требовала от стран-членов ШОС признать независимость Абхазии и Южной Осетии. Россия, признав эти мятежные грузинские республики, осталась в определенной политической изоляции. Двойной стандарт, который был применен Россией — подавление внутри себя независимости Чечни и односторонняя поддержка Абхазии и Южной Осетии — выглядит не самым успешным

дипломатическим прорывом в международных отношениях. Если большинство европейских и исламских стран признали независимость Косово, то Казахстан не признает независимость ни Абхазии с Южной Осетией, ни с Косово, придерживаясь принципа территориальной целостности Грузии и Сербии. Таким образом, признание Абхазии и Южной Осетии четверткой стран (Россия, Венесуэла, Никарагуа, Науру) по сравнению с четырьмя десятком стран, признавших Косово, выглядит скорее политической ловушкой в новой конфронтационной игре, чем ответной реакцией. И это при том, что западные и исламские страны не принуждали, и даже не призывали Казахстан признать Косово. Россия же разными способами пыталась давить на Казахстан, но он сделал свой выбор в пользу соблюдения принципов международного права. Этот шаг прибавил Казахстану авторитет в председательстве в ОБСЕ в 2010 году.

У поколения на постсоветском пространстве, выросшего в советский период, эта войнаоказала психологическое давление, которая в свою очередь вызвала пессимизм в перспективе на успешное сопротивление неоимперской атаке Москвы. Более молодое поколение уверено, что через выгодные эго-интересы будет соблюдать равноправие между Россией и странами СНГ в будущем. В то же время молодое поколение России в определенной мере воспитано в неоимперской психологии, что вызывает опасение у руководства стран СНГ.

Мировая geopolитика также использует в отношении Казахстана этнический фактор. Так, Россия активно использует русский фактор, поскольку в Казахстане русское население составляет чуть более 20%. После российско-грузинской войны 2008 года опасность представляет превращение русского населения Казахстана в пятую колонну, которую Россия намерена использовать как давление на Казахстан. Российско-грузинская война выявила, что практически все русское население Казахстана было настроено против Грузии. Российские СМИ настолько вольготно действуют в Казахстане, что настроило значительную часть казахского населения против Грузии. Таким образом, geopolитическое информационное поле Казахстана находится под влиянием России.

Если под этническим фактором Китай использует свое демографическое давление на Казахстан посредством экономического присутствия и доминирования (например, привлечение не только

китайских специалистов, но и китайских чернорабочих) на территории страны, то западные страны, в частности, США, используют этнический фактор как инструмент давления на Казахстан под флагом защиты прав человека.

Между тем Казахстан испытывает непростые отношения с непосредственными соседями по Центральной Азии. Существуют не до конца решенные территориальные проблемы с Узбекистаном. Визит президента Н. Назарбаева в Узбекистан в марте 2010 года в определенной степени сгладил имеющиеся экономические противоречия. Проблема бедности в Киргизстане вызывает у Казахстана социальные трения с этой страной. Кроме того, определенные антиказахские настроения в странах Центральной Азии, а также огромная разность в экономическом развитии создают серьезные препятствия на пути к региональной интеграции. В то же время, в социально-экономическом развитии Казахстан наиболее продвинут в регионе Центральной Азии, и является региональным лидером. Между тем идет динамичное развитие отношений Казахстана с Туркменистаном и Азербайджаном.

После распада СССР Россия весьма остро воспринимала расширение сотрудничества Казахстана с исламскими странами. Поскольку мусульманское население России составляет около 20%, российские туристы предпочитают отдых в Турции, Египте и ОАЭ, а российские политики стремятся активно сотрудничать с мусульманскими странами в противовес Западу и Израилю, то российские СМИ воздерживаются настраивать немусульманское население стран СНГ против титульных мусульманских этносов. Власти Казахстана, в свою очередь, проявляют толерантность по отношению к немусульманскому населению, чем лишают всех внешних geopolитических игроков поводов для вмешательства во внутренние дела страны.

Центральное место среди средневосточных стран-партнеров Казахстана занимает Иран. Здесь также задействованы интересы таких стран, как Турция, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Пакистан, Афганистан и Индия. Казахстан соединяется с Ираном через Каспийское море. Другие исламские страны географически более отдалены, что не только не затрудняет, но и балансирует отношения Казахстана с Ираном. Поэтому Иран в своей geopolитике не может достаточно доминировать над Казахстаном, поскольку у него довольно непростые отношения с Россией и Европой, а тем более враждебные отношения с

США. Основной стратегией партнерства Казахстана с Ираном является транспортное сотрудничество и транспортировка казахской нефти через Иран. Трансазиатская железнодорожная магистраль соединила Иран с Китаем через территорию Центральной Азии. В целом, отношения с исламскими странами имеют не только перспективу, но и углубление отношений во всех сферах, в частности, с нефтедобывающими государствами Персидского залива.

При этом следует отметить, что для США становится важным не только наблюдение за поведением Казахстана и других центральноазиатских стран в отношениях с Ираном. Иран, объявленный США одной из стран «оси зла», с точки зрения американской геостратегии, является, таким образом, одним из препятствий на пути утверждения главенства Америки в регионе Каспия. Поэтому американо-иранское, равно как и американо-китайское противостояние, самым негативным образом отражается на Казахстане, усиливая вокруг него нестабильность.

Таким образом, естественно-географический и geopolитический треугольник Россия-Китай-Исламский мир представляет для Казахстана опасность кольцевой нестабильности. Евро-американский глобализм не так страшен как geopolитические притязания Китая (демографическое давление) и исламского мира (экспорт экстремизма). США и другие западные страны, а также Индия для Казахстана не представляют каких-либо проблем нестабильности, демографического давления и т.п. Поэтому прочные отношения с ними сбалансировала бы geopolитические притязания со стороны непосредственных соседей – России и Китая. Тем не менее, следует обратить внимание на период современного мирового экономического кризиса, который интересы США и европейских стран в Центральной Азии задвинул на более отдаленное место, отдав первенство России и Китаю.

Будет ли Казахстан как в СНГ, так и в целом по миру действовать с оглядкой на Россию? Есть ли опасность действовать в будущем с оглядкой на Китай, учитывая противодействие Синьцзян-Уйгурского автономного района Пекину? Как действовать Казахстану в скрытой антиисламской и, возможно, антитюркской политике мировых geopolитических игроков? Для Казахстана существует немало вызовов современности, которые могут быть не только прогнозируемыми, но и вполне неожиданными как терроризм. Мировой терроризм также стал скрытой geopoliti-

тической силой. Ведь от терроризма не застраховано ни одно государство в мире, в т.ч. и Казахстан.

Президент Казахстана Н. Назарбаев занял 19-е место «за вклад в строительство многополярного мира через многовекторность и минимальное количество ошибок» в списке среди сотни творцов мирового сообщества и значимых фигур современности, определенным экспертыным сообществом Global Intellect Monitoring за 2009 год [5]. Личный вклад главы государства в деле международного сотрудничества поднял не только его личный авторитет, но и в целом авторитет Казахстана в мире.

Известный американский политик и дипломат Генри Киссинджер говорил, что сильная экономика есть основа внешнеполитической активности страны. Осуществление проекта «Великий транспортный путь» как раскрутка «нового Шелкового пути» может способствовать экономическому поднятию отсталых районов Казахстана путем привлечения иностранных инвестиций, а также продвинуть интеграцию центральноазиатских стран [6]. Казахстан как преуспевшая в рыночно-экономических реформах страна вполне способен как локомотив повести за собой остальные страны. В Казахстане существуют внутренние условия политической стабильности как основополагающей базы для добрососедских и инвестиционных отношений. Кроме того, проявление этнического и религиозного национализма ограничено государством как необходимость обеспечения стабильности с внешним миром. В то же время Казахстан должен наработать стратегию национальной безопасности (комплекс экономической, политической, военной и образовательной безопасности) и региональной политики, что даст возможность внешним геополитическим игрокам учесть национальные интересы Казахстана. Это в свою очередь позволит Казахстану приобрести субъектную геополитическую роль.

Таджикский политолог Г. Майдинова отметила следующим образом: «В целом центральноевразийский регион, скорее всего, в ближайшем будущем ожидает серьезная структурная перестройка, учитывая возникающий плюрализм геополитических концепций в экспертных и политических кругах. Во всяком случае у новых государств региона есть стремление к восстановлению геополитической целостности Среднего

Востока для успешной реализации своих национальных интересов и обеспечения стабильной безопасности» [7]. Похоже, что политолог намекает на хаос в государствах региона, который может возникнуть в результате мирового кризиса и геополитического противостояния полюсов.

В то же время именно в этот период кризиса мир испытывает нахождение в вакууме, т.к. позиции Запада во главе с США заметно пошатнулись, но восточные страны во главе с Китаем еще не собрались со своими силами и ресурсами. В такой обстановке Казахстану остается только рассчитывать на собственные силы, имея дипломатические, интеллектуальные, технологические и финансово-экономические ресурсы для того, чтобы противостоять геополитическим притязаниям более сильных игроков и самому стать самостоятельным игроком, постепенно трансформируясь из геополитического объекта в геополитический субъект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан. Алматы, 1998, с.39
2. Mackinder H.J. The Geographic Pivot of History // The Geographical Journal, 1904, April, Vol. XXIII, No.4, p.423
3. Цит. по: Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. Москва, 1998, с.301
4. Газета «Фокус», 3 апреля 2010 года, с.10
5. Газета «Капитал», 11 марта 2010 года, А6
6. Газета «Деловой Казахстан», 2 апреля 2010 года, с.14
7. www.centrasia.ru от 12 марта 2010 года

Резюме

Қазақстанның айналасындағы қазіргі құнгі геосаяси жағдайы көрсетіледі. Онда Ресей, Қытай, АҚШ және басқа геосаяси субъекттері қазақ мемлекетіне түрлі қысым жасайтынына автор көп назар бөледі. Жалпы геосаяси жағдай тұрақсыздықты тудырады дейді. Соңдықтан мұндай жағдайда Қазақстан өз барлық күшін жинап алпауыттарға баланстуа саясатымен қарсы тұрып геосаяси объективтін субъекттіне айналуға болжам береді.

Summary

The article ***Geopolitics of Kazakhstan: Problems and Perspectives*** by Doulatbek Khidirbekughli is devoted to present geopolitical situation round Kazakhstan. The author pays attention to Russia, China, the United States and other geopolitical subjects pressing on Kazakhstan. He affirms that general geopolitical situation causes instability. Therefore, as he concludes, in this situation Kazakhstan intends to use all its resources and forces against geopolitical giants through policy of balance step by step transforming from geopolitical object to geopolitical subject.